

ВОСКРЕСНЫЕ РАДОСТИ И ОГОРЧЕНИЯ

НА ЕЛАГИНОМ ОСТРОВЕ

Среди архипелага в сто с лишним островов, образованных протоками и рукавами Невы, один остров, расположенный у самого залива и заросший еловыми деревнями, как бы самой природой предназначенный для отдыха и развлечения. Это район хибинин и парков, стадионов и спортивных клубов Ленинграда. Здесь же раскинулись рощи, луга и пруды Центрального парка культуры и отдыха имени Кирова.

В погожие воскресные дни на Елагин остров со всех концов города стягиваются трамвайные поезда и автобусы, меняющие по пути случаю своих будничных маршрутов. Сюда едут в целины сезов и больших компаниях. Едут ставарды и учёные, ткачи и конструкторы, пионеры и матросы. Едут к дубам и лианам, высящимся при Петре, к водным просториям, к музыкантам и артистам, перебравшимся из лета из клубов, дворцов культуры под зелёные щёки Центрального парка.

В живущее воскресенье на Елагином острове мы познакомились с двадцатилетними токаком Валеем Петровым и его сестрой — лаборанткой Валей Кузнецкой. Обе они горячо убеждали нас, что настоящий отдых на островах складывается из следующих процедур: с утра двухчасовая «поджарка» на плаже и небольшой заплыв по Неве; потом, до обеда, прогулка своих сил в водной бойльской сетке; прогулка: снова «поджарка»; танцы под луховой оркестр; еще одна прогулка; летний кинотеатр и заключительная прогулка.

Присутствующий при разговоре бухгалтер Николай Дмитриевич Соколовский поддерживал другого мнения:

— Это у вас не отдых, а катаржные работы, — сказал он. — Я как работал на Елагине, так забрался на поляну по-заплыши, от радио и до обеда вспахать по поле. Пересякся. Зашел в читальную, прошумел газеты. Сыграл в шахматы. Снова лежалась. Забрал в театр на воде. Понедельник, посушив музку. Попы танцы. Продалась по аллее и домой! Вот это отдых!

Так же, как многообразием труда людей, их характеры и вкусы, многообразны и их требования к отдыху. И в том, что представители разных категорий отдыхающих остались одинаково довольны воскресными днями, проведёнными на островах, заключается, на наш взгляд, лучшая показка ленинградского Центральному парку культуры и отдыха.

Большинство жителей Елагина острова являются москвичами. Бессменные огнины сияют в служебных строениях колхоза и домах колхозников...

«Электрифицированный колхоз», построенный в ЦПСФО вместе с другими подобными же общественными объектами «Гидроэнергомоста» и Волге, Днепру, «Судоходный шлюз», «Москва» — порт пяти морей. Одного из них проводят беседы. Консультанты отвечают на многочисленные вопросы.

Многое радует ленинградцев в нынешнем обустройстве парка: красота и благоустройство каждого, даже самого отдалённого уголка, нарядность и чистота аллей и плазочек, множество павильонов...

Чудесные рощи и пруды, лужайки и цветники Елагина острова. И очень жаль, что кое-какие его уголки все же еще зашлюплены гаражами заборами рекламных щитов. Торговая реклама, конечно, должна стать для парка. Но следует ли пляжатин, рекламирующие души и одежду «Сирена», загораживать спуск живуза, настоящую...

Есть в парке лужайка, которая называется «Подземной песеной». Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Хор этот из дня в день создаётся сыновьями и организует его лишь любовь народа к хорошей песне.

Сюда, на «Подземную песену», часто приезжают композиторы. Любят здесь встречаться со своими гостями: В. Соловьев-Седой, В. Сорокин, А. Чижик, Д. Ирикени...

Художественная самодеятельность проходит в жизнь парка. Здесь проводятся конкурсы на лучшие песни, четверть, танцы, творческие и инструменталисты. Заметно, что в прошлом году в итоге такого конкурса из зелёных исполнителей из самодельных коллективов были призёры фольклорной и концертной деятельности на профессиональной эстраде.

Большинство художественной самодеятельности зачастую лучше и интереснее обесценивает «зрелищные мероприятия» парка, чем профессиональные театры и концертные организации.

Богатство изложенных сезонов прошлого лета сцена Большого театра парка считается «пернатальной площадкой», и высаживать сюда со спектаклями рискуют лишь немногие ленинградские театры. А эстрадные программы, те, которые пользуются успехом у зрителей, на Елагине откроются вновь.

В воскресенье Центральный парк культуры и отдыха Елагина, которая называется «Подземной песеной». Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

Бывает, что на «Подземной песене» одновременно поют тысячи человек. Этот салют большой хор в Ленинграде никто не «учитывает», не отмечает его участников

в регистрационных списках. Афиши и программы издаются издавна и расширяются. Может быть, верно, но очень скучно: «Массовое пение посетителей парка».

В поздень замирают все места на маленькой астре аккордеонист и дирижер. Но слышалась мелодия песни, и на лужайке со всех сторон стали скататься гуляющие.

«На солнечной полянке» Соловьев-Седого... — объявила дирижер. — Поех!

— Поех! — отклинулись десятки голосов.

Дирижер вынесла огромное пальтолице с текстом песни и взмахнула рукой...

Словеса две-три песни, одни уходили. Их заменили другие песни, уже на ходу присоединив свои голоса к общему хору. С каждой новой песней хор все увеличивался. Роды и число слушателей, окружавших полину. Впрочем, многие из слушателей вскоре превратились в певцов.

